

Анализ российского правового пространства показал наличие широчайшего спектра научных позиций. Ключевыми из них являются две. Согласно им административный процесс понимается как «юридическая форма разрешения споров независимым субъектом» и как «форма реализации материальных норм административного права властными субъектами». Между двумя этими позициями есть множество промежуточных мнений, обосновывающих существование наряду с административным процессом административных процедур.

В административно-правовой науке исследователи административного процесса разделились на три основные группы – сторонников управленческого, юрисдикционного и юстиционного подходов.

Сторонники управленческого направления В.Д. Сорокин, А.П. Коренев, Д.Н. Бахрах) считают, что административный процесс состоит из определенного количества производств по разрешению индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления уполномоченными на то субъектами административно-процессуальных отношений (производство по обращениям граждан, по делам о дисциплинарных проступках об административных правонарушениях и др.). Особенностью данного подхода является указание на связь административного процесса с исполнительной властью.

Представители юрисдикционной концепции (Н.Г. Салищева, А.В. Самойленко, М.Я. Масленников) под административным процессом понимают урегулированную административно-процессуальными нормами правоприменительную и правоохранительную деятельность органов исполнительной власти, а в предусмотренных законом случаях и иных органов и должностных лиц по применению административно-правовых санкций при разрешении индивидуально-конкретных дел, не связанных с управленческим (служебным) подчинением.

Приверженцы юстиционного подхода (Ю.Н. Стариков, С.А. Махина) отождествляют административный процесс с административным судопроизводством и определяют его как порядок осуществления судебного контроля за деятельностью органов исполнительной власти, должностных лиц, государственных служащих.

До настоящего времени в Российской Федерации не выработано единого подхода к определению понятия «административный процесс» и не имеется его нормативного определения. В Республике Беларусь законодатель остановился на узком понимании термина «административный процесс» в рамках юрисдикционной концепции. Выделение административно-юрисдикционного процесса, называемого еще административно-деликтным, связано с наличием материальных административно-деликтных норм. Существование каждого вида юридического процесса вызвано наличием соответствующих материальных правовых норм – уголовного, гражданского, хозяйственного права, в связи с чем следует согласиться с мнением А.Н. Крамника, который считает, что

появление административно-деликтного процесса связано с необходимостью определения порядка реализации материальных административно-деликтных норм, т. е. норм административно-деликтного права.

Термин «административно-деликтный процесс» вытекает из определения административного процесса, которое дано в третьем абзаце ст. 1.4 ПИКОАП Республики Беларусь, однако требует уточнения. Анализируемым понятием охватываются действия (решения) уполномоченных органов и должностных лиц, совершаемые (принимаемые) с момента начала административного процесса и до момента принятия решения по делу об административном правонарушении, включая процедуры, связанные с обжалованием и опротестованием такого решения, как не вступившего, так и вступившего в законную силу.

Административному или административно-деликтному процессу как синонимичным правовым институтам присущи определенные категориальные свойства. Во-первых, процесс – выражение государственной властной деятельности, особая форма осуществления государственной власти, которая всегда носит публичный характер (любой процесс подразумевает генетическую связь с государством как непосредственным источником процесса). Во-вторых, процессом является исключительно правовая форма деятельности, т. е. деятельность, осуществляемая в строгой процессуальной форме, имеющая определенные значимые цели и порождающая определенные правовые последствия (процесс – всегда правовое выражение властной деятельности государства).

Представляется, что данное определение административного процесса не может быть окончательным и бесспорным. Однако оно, несомненно, вносит определенный вклад в активизацию научных исследований об административном процессе и способствует повышению эффективности механизма его регулирования. Все это свидетельствует о том, что административно-процессуальное законодательство в его совершенном и универсальном варианте пока еще отсутствует, что, в свою очередь, требует проведения дальнейших исследований в указанной области.

УДК 378.016:351

А.А. Сушко

СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН СОВЕРШЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Раскрывая понятие «безопасность дорожного движения» через действующие определения терминов «безопасность дорожного движения», «дорожное движение», «дорожно-транспортное происшествие»,

«опасность для движения» [1], получим, что безопасность дорожного движения – состояние движения пешеходов и (или) транспортных средств по дороге, в том числе стоянка и остановка в пределах дороги, и связанные с ним общественные отношения, обеспечивающее минимальную вероятность того, что водитель окажется вынужден снизить скорость движения или остановится по причине изменения условий движения или технического состояния ТС, при котором ставится под угрозу безопасность водителя (пассажира, пешехода). В случае реализации угрозы причиняется вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица.

Основываясь на определении общественных отношений [2], можно утверждать, что при дорожном движении возникают в первую очередь правовые общественные отношения, которые представляют собой способ стабилизации и универсализации ценных, значимых для людей, общества, государства моделей (типов) взаимодействия, способных привести к предполагаемым результатам, т. е. устранить угрозу безопасности водителя (пассажира, пешехода). Если результаты не достигаются, то появляются основания для пересмотра моделей (типов) взаимодействия. В данном случае речь идет о законодательстве.

Скорость движения – динамический фактор. Свое влияние на снижение скорости движения ТС и пешеходов оказывает недостаточная видимость дороги в направлении движения (менее 300 м), обусловленная погодными условиями и другими факторами, снижающими прозрачность атмосферы [1]. Погода – это состояние атмосферы в рассматриваемом месте в определенный момент или в ограниченный промежуток времени. Погода определяется метеорологическими элементами и их изменением. Метеорологические элементы характеризуют состояние атмосферы и атмосферных процессов. К ним относятся температура, давление, влажность воздуха, ветер, облачность и осадки, туманы, грозы, продолжительность солнечного сияния, температура и состояние почвы, высота и состояние снежного покрова и т. д. При изменении погоды часто изменяется атмосферное давление. Это оказывает неблагоприятное воздействие на самочувствие водителей, особенно страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями. У них возможны сильные головные боли, боли в области сердца, повышение артериального давления, из-за чего притупляется внимание, замедляется реакция, появляется вялость. Кроме того, на самочувствие человека оказывает влияние Луна и Солнце. Все перечисленное можно рассматривать как окружающую среду. Однако окружающая среда как фактор, нарушающий баланс в системе безопасности дорожного движения, плохо поддается учету. Практически окружающая среда «рассеяна» в дороге

(мокрая, заснеженная гололед, туман и т. д.) и в водителе (сон за рулем, неоправданный риск и т. д.).

Таким образом, в систему безопасности дорожного движения должны входить следующие элементы: транспортное средство (автомобиль), участник дорожного движения (водитель, пешеход, пассажир), дорога, окружающая среда, соответствующее законодательство. Введение в схему описания системы безопасности дорожного движения фактора законодательства» позволяет определить направления ее совершенствования (рис. 1).

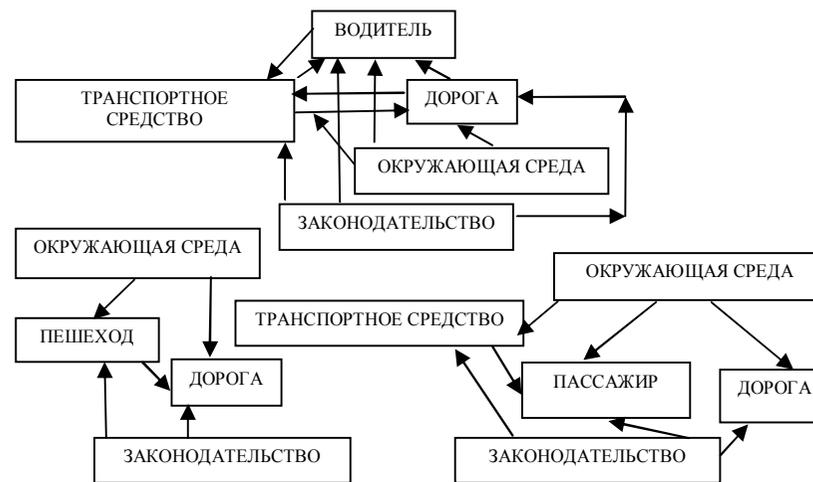

Рис. 1. Возможные связи между элементами системы безопасности дорожного движения

Анализ схем показывает, что из всех участников дорожного движения только водитель и пешеход могут активно влиять на безопасность дорожного движения. Пассажир не способен определять расположение транспортного средства на дороге и движение по ней.

Воздействие водителя на автомобиль (обратная связь) должно быть выработано и согласовано с его восприятием прямых связей автомобиля, дороги, окружающей среды и законодательства.

Такая схема соответствует ситуации, когда одиночное транспортное средство движется по дороге. Однако дорожное движение предусматривает и совокупность развивающихся событий, обусловленных взаимодействием водителя и других участников движения в определенных пространственно-временных границах. Это дорожно-транспортная ситуация (рис. 2).

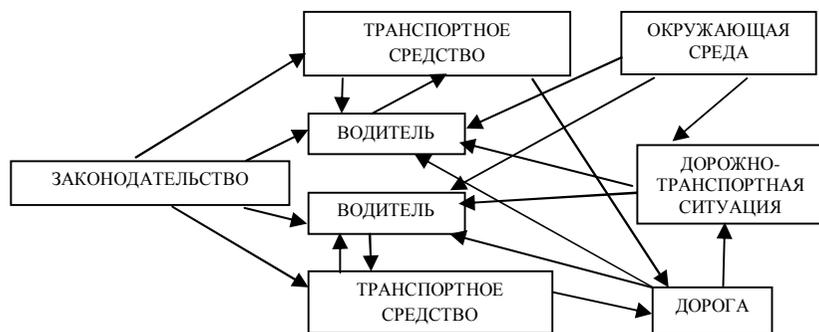

Рис. 2. Связи в дорожно-транспортной ситуации при участии в дорожном движении более одного транспортного средства

Из схемы видно, что в отношении водителя появляется еще одна прямая связь: складывающаяся дорожно-транспортная ситуация, повлияв на которую, как в первом случае, водитель может только посредством реализации связей «водитель – транспортное средство» и, как следствие, «транспортное средство – дорога».

Предлагаемая схема позволяет структурировать прямые и обратные связи между элементами в системе безопасности дорожного движения при изучении специальных дисциплин, связанных с выяснением причин совершения ДТП.

1. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2005 г. № 551. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».

2. Гавриленко В.Г. Капитал: энциклопедический словарь. Минск : Право и экономика, 2009. 998 с.

УДК 343.8

В.И. Терехин, В.В. Чернышов

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Количественная оценка эффективности имеет принципиальное значение для совершенствования управления уголовно-исполнительной системой (УИС), оказывающей большое влияние на социальную ситуацию в обществе и требующей значительных затрат ресурсов. Повыше-

ние эффективности функционирования системы признается приоритетной целью совершенствования ее управления. Однако при этом содержание понятия «эффективность уголовно-исполнительной системы и ее органов и учреждений» продолжает оставаться дискуссионным, научно обоснованное определение эффективности как категории не разработано, методы и инструментарий ее количественной оценки несовершенны.

К недостаткам официально принятых методик оценки и предложенных отечественных ученых и специалистов УИС относится то, что нередко декларируемые цели УИС не в полной мере соответствуют целям государства. В частности, возникает вопрос, является ли обоснованное исполнение наказания приоритетной целью УИС или оно осуществляется с целью ресоциализации осужденных? Приоритетные цели деятельности органов и учреждений УИС должны соответствовать целям государства, состоящим в повышении уровня социального и экономического развития страны. Оценку эффективности следует выполнять по методу «цель – результаты», чтобы определить соответствующие социально-экономические показатели для каждого осужденного, учреждения и ФСИН России в целом. Влияние УИС на общественные цели должно охватывать пенитенциарный и постпенитенциарный периоды жизнедеятельности осужденного к лишению свободы. Экономическое влияние деятельности УИС на достижение государственных целей проявляется в изменении совокупности потерь и доходов общества от деятельности УИС. В перспективном периоде оно может определяться изменением постпенитенциарного криминального потенциала преступника. Социальные результаты деятельности УИС определяются вкладом в исправление осужденных, измеряемое изменением вероятности постпенитенциарных рецидивов и их тяжести. Интегральные социально-экономические потери могут измеряться в стоимостном выражении социальных потерь или экспертной оценкой социальных и экономических потерь в баллах. Оценки эффективности исправительного процесса должны учитывать риски, связанные с изменениями внешней и внутренней среды объекта оценки.

Вклад УИС в исправление каждого осужденного рассматривается как основная характеристика деятельности системы. Ее элементом является вероятностная оценка постпенитенциарных преступлений. Необходимость выделения вклада уголовно-исполнительной системы в исправление определяется ограниченностью ее влияния на процесс исправления.

В учреждения УИС поступают осужденные, характеристики которых (личностные характеристики, степень утвержденности в криминальной субкультуре и др.) сформировались под влиянием внешней среды, в том числе социально-экономической ситуации в обществе, семье. После освобождения они попадают в условия, которые могут способ-